

УДК 343.985

С.А. Войтихович

**СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ СЛЕДОВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
ПОЛУЧЕННЫХ В РЕЗУЛЬТАТЕ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ**

Методика познания механизма совершения экономических преступлений строится на диагностических исследованиях следов, обнаруженных в ходе оперативно-розыскной деятельности (ОРД). При этом исследование следов может осуществляться как в ОРД (в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ) «оперативный осмотр» и «исследование предметов и документов») лицом, обладающим специальными знаниями в науке, технике, искусстве, ремесле и иных сферах деятельности, в том числе и сотрудниками Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь, так и в уголовном процессе в результате назначения экспертиз сотрудниками Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь в случае, если экономические преступления могут быть выявлены без осуществления ОРД.

Получение информации о конкретных фактах преступной деятельности и о лицах, их совершивших, и ее диагностика должны раскрывать ценность информации в первую очередь с точки зрения перспектив доказывания по уголовному делу (относимость, допустимость, достоверность, достаточность).

Применение указанных требований к оперативно-розыскной информации связано с фиксацией преступных действий лиц, совершающих экономические преступления. В отличие от расследования, которое направлено на выяснение фактов, имевших место в прошлом, в ходе осуществления ОРД присутствует уникальная возможность непосредственно воспринимать преступные и иные действия лиц и их связей, а также фиксировать криминальные действия. В частности, это характерно для процесса изобличения факта получения взятки и задержания преступника с поличным.

Практика показывает, что при выявлении экономических преступлений наиболее действенным является установление материальных следов. Связано это с перспективой их будущего использования в уголовном процессе. В первую очередь важно обращать внимание на следы, оставленные на материальных носителях. В современных условиях выявления экономических преступлений необходимо получать цифровую информацию, содержащуюся на жестких дисках компьютеров в виде документов, изображений, сообщений, в том числе в удаленном, скрытом, зашифрованном виде.

Кроме того, работа по установлению преступника может быть связана с обнаружением признаков его голоса и речи, которые, как правило, запечатлены в памяти людей или зафиксированы на различных цифровых носителях, поэтому для удобства работы с образом человека зрительную и звуковую информацию целесообразно объединять. Такая информация может быть получена в ходе проведения ОРМ «контроль в сетях электросвязи», «слуховой контроль», «оперативный опрос», «наблюдение» с использованием технических средств.

При назначении фоноскопического исследования оперативный сотрудник во взаимодействии со специалистом может решить следующие задачи: установить дословное содержание звукозаписей; определить признаки монтажа и иных изменений, внесенных в фонограмму; установить личностные характеристики по голосу и речи.

Важным аспектом в установлении лиц, совершивших или совершающих экономические преступления, является проведение исследований видео- и фотоизображений человека. Такая работа ведется оперативником с применением технических средств, используемых для оперативных целей. Ценность полученной информации заключается в ее объективности, так как наглядно демонстрируется поведение человека в той или иной ситуации.

Следует отметить, что решение диагностических задач при работе с голосовой информацией и видеоизображением может происходить одновременно в случае, если ОРМ проводилось с применением видеозвукозаписи. Именно такой подход, по нашему мнению, является наиболее ценным в условиях фиксации действий преступников. В ходе диагностических исследований видеозвукозаписи важным представляется решить такие задачи, как исследование признаков внешности лиц, запечатленных на материальных объективных носителях, исследование материального носителя с целью установления внесения изменений в файлы, содержащие видеозвукозаписи.

В процессе выявления экономических преступлений также может возникнуть необходимость в проведении исследований следов биологического происхождения, которые содержат ценную информацию о личности преступника (потожировые выделения пальцев рук и ладоней, кровь, слюна, пот, волосы, ткани организма и их фрагменты). Например, при выявлении взяточничества нередки случаи, когда по объективным (нарушение нормальной работы специальных технических средств) или субъективным (тактические ошибки оперативных сотрудников) причинам полученных материалов ОРД недостаточно для привлечения лица к ответственности, а само лицо факт осуществления преступных действий отрицает. Необходимым условием подтверждения участия лица в преступной деятельности в рассматриваемой ситуации будет являться факт его соприкосновения с предметом взятки, на котором отобразились следы биологического происхождения, что может быть установлено посредством назначения генетического исследования.

Кроме того, для выявления экономических преступлений представляется важным исследовать динамику финансово-хозяйственной деятельности хозяйствующего субъекта, в том числе финансово-экономические, хозяйственные и расчетные операции и показатели, а также процесс их формирования и отражения в учете.

Таким образом, установление конкретных фактов, свидетельствующих о совершенном или совершаемом криминальном событии, происходит путем собирания следов экономического преступления при проведении ОРМ и их последующего исследования. Это два неразрывных процесса, тесно связанных и взаимообусловленных, так как путем диагностических исследований можно установить механизм слеодообразования и получить представление о следах, имеющих значение для уголовного процесса.

УДК 340.1

В.С. Гайдельцов

МЕТОДИКА ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ НОРМОТВОРЧЕСТВА

В научных работах, особенно в диссертационных исследованиях, часто употребляются термины «методы», «методика», «методология», однако авторы вкладывают в эти понятия весьма отличное друг от друга содержание, что негативно сказывается как на полученных теоретических результатах, так и на нормотворческой деятельности и правоприменительной практике. Определенность используемой терминологии тем более важна, когда речь идет об изучении такого вида деятельности, как оперативно-розыскная, в процессе которой государство вторгается в частную жизнь граждан, ограничивая их конституционные права и свободы, добывая информацию негласно в целях обеспечения национальной безопасности.

Ученые достаточно единодушны, когда говорят о методе, понимая его как совокупность приемов, правил, операций, используемых в процессе теоретического и практического освоения действительности. В.Ф. Берков и Л.Ф. Медведева отмечают, что научный метод служит прежде всего получению и обоснованию объективно истинного знания. Применяемые в науке методы – мерило ее зрелости и совершенства, показатель сложившихся в ней отношений. Возникновение и прогресс науки необходимо связаны с генезисом и развитием ее методов. Научные методы выполняют двоякую роль. Во-первых, следование им – обязательное условие получения достоверного результата. Во-вторых, они выступают как средство социального контроля в рамках научного сообщества.

При рассмотрении же термина «методика» единодушие исследователей уже не столь всеобъемлюще. Определенная часть из них, в том числе авторы словарных изданий, говорят, что методика и техника исследований в операциональном значении представляет собой совокупность выполняемых в определенном порядке приемов, процедур, реализуемых навыков и умений, регулятивных знаний вспомогательного характера, инструментов и приборов, обеспечивающих подготовку, проведение и обработку результатов научного познания.

Некоторые ученые говорят о методике, но не дают ей определения либо вообще не употребляют названный термин.

Однако когда речь идет о методологии, говорить о содержательных границах ее определения крайне затруднительно.

Не вдаваясь глубоко в суть философских разночтений относительно понимания методологии, следует сказать, что в XX в. она потеряла свою определенность, расхождения в понимании ее содержания стали столь глубоки и противоречивы, что некоторые ученые стали задаваться вопросом о том, нужна ли современной науке методология вообще? Нередко ученые трактовали методологию так, как это им в конкретной научной ситуации представлялось выгодным. В результате в диссертационных работах методология сплошь и рядом представляется как совокупность используемых исследователем методов. Такое двойственное понимание методологии, с одной стороны, как учения о закономерностях использования методов в научном познании, а с другой стороны, как совокупности используемых в научном исследовании методов, стало достаточно распространенным.

Однако вернемся к изначальному пониманию методологии как учения об основных закономерностях применения используемых в познании методов. По нашему мнению, методология науки основывается на мировоззренческих подходах исследователя и манипулировать этими подходами невозможно. Исследователь – материалист, принадлежащий к монистическому философскому направлению, признающему существование мира вне и независимо от сознания познающего субъекта и объясняющему этот мир из самого себя, не прибегая к гипотезе о предшествующем ему и порождающем его мировом духе (боге, абсолютной идее и т. д.), никогда не придет к единому пониманию закономерностей используемых методов с исследователем-идеалистом, мировоззрение которого либо отождествляет мир в целом с содержанием сознания познающего субъекта (субъективный идеализм), либо утверждает существование идеального, духовного начала вне и независимо от человеческого сознания.

Точно также диалектик никогда не согласует свои научные воззрения с метафизиком и т. д. Именно поэтому о методологии есть смысл говорить как о философской категории научного познания, определяющей принципиальные позиции исследователя и исследования. Во всех остальных случаях конкретных научных разработок теоретического и практического характера представляется полезным и достаточным использовать категории метода и методики.

Оперативно-розыскное, как и любое иное нормотворчество, будет реальным и эффективным только в том случае, если будет отражать сложившуюся в результате оперативной практики закономерную систему организации, тактики и методики оперативно-розыскной деятельности. Следовательно, для подготовки действенных нормативных правовых актов необходимо не только научная проработка теоретических вопросов, но и исследование оперативно-розыскных отношений.

Говорить сегодня о завершенности теории оперативно-розыскной деятельности преждевременно, поскольку для построения теории науки предварительно должен быть накоплен определенный материал об исследуемых объектах и явлениях. Термин «оперативно-розыскная деятельность» в советском государстве легально стал использоваться с 60-х гг. прошлого века, с момента принятия Верховным Советом СССР 25 декабря 1958 г. Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и